Брошенная колония. Маховик неизбежного

Автор:
Кирилл Шарапов

Брошенная колония. Маховик неизбежного

Кирилл Юрьевич Шарапов

Брошенная колония #2

Путь егеря далек от завершения. Игнат в строю, он зол и горит желанием отомстить. Его окружают сплошные загадки: пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что. Но он не один. Теперь помимо джинна у него есть магическая поддержка. Мир вокруг завис в шатком равновесии, нелюдей становится больше, человечество теряет с таким трудом отвоеванные территории. И либо это прекратится, либо о людях будут напоминать только руины городов, а потом исчезнут и они.

Кирилл Шарапов

Брошенная колония. Маховик неизбежного

Пролог

После очередного удара в челюсть Игнат вновь слетел со стула: вот уже три дня его допрашивали в подвалах инквизиции. Били, спрашивали, потом опять били. Лицо уже давно стало фиолетовым, сломанные ребра мешали дышать, осколки зубов резали язык. Два мордоворота в простой одежде без каких-либо знаков различия «работали» уже, наверное, часов пять, им порядочно наскучил данный процесс. Инквизиторша, сидевшая метрах в трех за столом, закинув на него

ноги, перелистнула очередную страницу какого-то бульварного романа. Она глянула поверх книги и лениво задала новый вопрос, который только за сегодня Игнат слышал уже раз двадцать:

– Как ты связываешься с одержимой ведьмой Веревеей?

Один из мордоворотов поднял Демидова и, встряхнув, усадил его на стул. Егерь сплюнул сгусток крови и обломок зуба.

– Никак, не виновен, – едва ворочающимся языком произнес Видок.

Новый удар, голова мотнулась на этот раз влево. Удар, вопрос, удар, вопрос… Так продолжалось еще два часа. Наконец все выдохлись. Игнат отрубился и пришел в себя уже в камере, валяясь на холодном бетонном полу. С трудом поднявшись, он схватил пластиковую кружку с теплой водой и тарелку с разваренными серыми макаронами. Хорошо хоть не стали издеваться и положили ложку, один раз Игнат оказался в околотке у одного барона, так вот там кашу, похожую на клей, наваливали прямо в ладонь: как хочешь, так и жри, не хочешь – вообще не жри.

Три дня назад, после того как Игнат прошел через портал, его сразу взяли в оборот. Сначала не били, подробно выслушали его историю, записали. Потом спросили еще раз, вновь записали, работали совместно инквизиторши и магички. Затем появились два мордоворота, и дело пошло веселее. Демидова обвинили в измене братству, в пособничестве одержимым, соучастии в убийстве магессы Арианы, инквессы Рены и, как ни странно, Светаны, тело которой все же нашли в ее особняке, правда, об этом знали совсем немногие. Волшебницу долго пытали, причем на ней обнаружили следы чужой магии, а вот убили ее ножом – тем самым трофеем, что Игнат взял в лаборатории Веревеи. Так он стал сообщником одержимой ведьмы. Фарат был заблокирован заклинанием, которое волшебница второй ступени подновляла раз в сутки, поэтому джинн никак не мог помочь Демидову восстановиться.

Но избиения – не самое страшное, самое страшное – у них нашелся телепат, и довольно сильный. Днем егеря били, а ночью к нему в голову лез этот упырь. Игнат, находясь в полудреме, чувствовал, как ублюдок копается в его мозгах, выискивая доказательства, – при таком раскладе выспаться не удавалось.

Игнат с трудом заполз на низкий каменный топчан, на котором валялась тощая подстилка со старой соломой, и, скрючившись, затих – все тело болело. У него в голове хранилось много тайн: Тамара, гибель Анны и то, что за ней последовало, несколько довольно скользких моментов, касающихся заказов, полученных от сильных мира сего. Не сказать что его голова была шкатулкой, набитой секретами, но неприятностей она могла принести много. Особенно Игната беспокоила беглая магичка: Тамара очень не хотела, чтобы ее нашли, и, если эти поймут, кто она, могут возникнуть очень большие проблемы. Хотя как будто их мало? Одно радует: голова не книга, нельзя читать мозг человека, переворачивая ненужные страницы. Все, что видит урод, копающийся у него в мозгах – обрывки образов, событий, эмоций, он подкидывает дознавателям как информацию, и Демидов получает новую порцию ударов. По какой-то причине зелье правды на него не подействовало, вернее, подействовало, но не так: он нес полный бред, чем озадачил следователей. Похоже, его «тушка» была очень важна, поскольку через день к магичкам и инквессам подключились ребята из охранного приказа – местная разведка. Этих мужиков с цепким взглядом очень интересовала вольная область, как и все, что происходит снаружи княжества.

Игнат заскрипел зубами, когда, неудачно шевельнувшись, потревожил сломанные ребра. Огромное сиреневое пятно кровоподтека на левом боку говорило егерю, что сломаны минимум три. К счастью, с правым был пока порядок. Правда, похоже, дознаватели скоро допрут, что избивающая его парочка неэффективна: егеря слишком крепки для обычных форм допроса, – и тогда они перейдут к другим методам.

Глава 1

Сволочи

Аккуратный двухэтажный дом из белого камня под красной черепичной крышей, красивый небольшой сад с яркими цветами вокруг, дорожка из хорошо подогнанных друг к другу булыжников. На невысоком деревянном крыльце, поддерживаемом парой впечатляющих столбов, стояла Кира.

– Выпустили? – глядя на Игната сверху вниз, спросила она, и радостная улыбка озарила ее лицо, а зеленые глаза заблестели, медно-золотистые локоны трепал

несильный летний ветерок. Похоже, девушка действительно была рада его видеть.

Игнат кивнул и с трудом поднялся по ступеням, каждый шаг отдавался болью. Неделю его пытали, потом оставили в покое – и вот теперь просто вышвырнули на улицу. Правда, вещи вернули почти все, пропало совсем немного – пара подавителей, которые Демидов снял с запястий Киры, жезл и шкуры ветрюхов. О последнем Игнат действительно сожалел.

– Раздевайся, – скомандовала магичка, – тебя надо подлатать. Что они с тобой сделали?

Демидов отмахнулся.

– Все будет нормально. Не так уж и сильно они старались. Хуже то, что ублюдок-телепат копался в моей голове ночи напролет.

– Неужели нельзя было сразу сказать правду?

– Кира, я так и сделал. Я все эти дни только и делал, что говорил им правду. Умолчав только о паре моментов, которые для них совершенно несущественны.

Он стянул рубашку, но штаны, залитые кровью, оставил.

– Снимай, – скомандовала магичка. При этом она изучала налитый нездоровой синевой левый бок.

– Нет, – покачал головой Игнат, – нехорошо приходить в дом красивой молодой женщины в грязном белье. Я как-то не подумал, нужно было сначала идти в штаб-квартиру братства – пусть Егерск уничтожен, но по княжествам бродит еще много охотников на нелюдей. А значит, братство живет. И я найду эту тварь Веревею и вырву из груди ее оскверненное сердце. Но перед этим узнаю, кто остальные шесть, уничтожившие цитадель.

– Раздевайся, и трусы снимай, – спокойно выслушав монолог, ответила Кира. – Сейчас мы тебя вымоем, а вещи выстираем, и будешь ты чистый и красивый. Надеюсь, не успел вшей в мой дом натащить?

Игнат скорчил рожу:

– Местные тюрьмы на диво сухие и чистые, похоже, я вшей даже подхватить не успел.

– Иди за мной, – приказала Кира и, качнув бедрами, пошла по коридору мимо лестницы на второй этаж. – Нужно привести тебя в порядок, прежде чем ранами заниматься.

Игнат, с трудом двигая ногами, поплелся следом. Он очень устал, за это время поспать удалось только в последнюю ночь. Лицо его похудело, мешки под глазами, веки наливались свинцовой тяжестью, казалось, стоит им опуститься – и он уснет.

Ванная была просторной и очень светлой. Два больших окна с видом на сад с фруктовыми деревьями, на которых сейчас созревали самые настоящие апельсины, завезенные на Интерру первыми колонистами.

Кира молча наблюдала, как он раздевается и забирается в здоровенную бронзовую ванну. Магичка уселась рядом на небольшой табурет и водила длинным пальцем по зеленоватой воде, от которой пахло травами. Игнат закрыл глаза, но уснуть почему-то не смог: запредельная усталость, а сон не шел.

– Что произошло в Сторожье? – пробился через его усталость и боль голос Киры.

– Ну зачем тебе это? – не открывая глаз, ответил Видок.

Больше всего егеря беспокоила мысль, что он не может заснуть и не чувствует Фарата. Неужели заклинание блокады еще действует? Демидов вообще не ощущал кокона, словно и не было такого.

– Хочу знать, что случилось на самом деле. – Голос Киры стал более настойчивым, в нем появились странные металлические нотки.

– Плохо там все вышло. Я совершил ошибку: надо было сразу избавиться от этого опасного трофея, но я не знал о нем ничего, теперь уже поздно. Оставь эту историю, эти суки меня в измене обвинили – не хватало еще того, чтобы они к

тебе пришли.

Кира молчала несколько минут.

– И все же я настаиваю. Тетка активно отговаривала меня от общения с тобой, она вообще не думала, что ты выйдешь из этого подвала живым.

– Узнаю Луизу, – хмыкнув, ответил Игнат. – Как же хочется отдохнуть. Может, ты дашь мне поспать, а потом мы поговорим?

Кира несколько секунд смотрела на Игната, а потом дом стал расплываться, словно кто-то возил тряпкой по свежей картине, размазывая краску по полотну, превращая шедевр в грязь. Игнат с трудом открыл глаза. Серые стены, тонкая подстилка, через которую ощущался холодный камень.

– Сволочи!!! – заорал Демидов на всю камеру, и его голос заметался среди четырех стен. – Сукины дочери, ну чего вам еще надо?

Он застонал, поскольку опять неудачно ткнул локтем в ребра. Он не знал, день или ночь на улице, он был совсем разбит, вымотан, выжат, еще немного – и он начнет говорить им то, что они хотят услышать.

– Суки вы, – почти прошептал он и аккуратно улегся на жутко неудобный неровный каменный кубик.

И почти тут же в его голову проник кто-то чужой. «Тварь», – послал Игнат четкий и яркий посыл. Он не знал, услышал его телепат или нет, но чужая воля никуда не делась. Демидов же привычно попытался ни о чем не думать, забить свой мозг воспоминаниями о пьянке, которая произошла месяц назад в Сторожье.

Через несколько часов за ним пришли. Игнат так ослаб, что им пришлось его нести, если можно так назвать, когда тащат под руки по коридору, а ноги безвольно волочатся по каменному полу. Поскольку был бос, он быстро стер их в кровь.

Вновь тот самый стул. Видок осмотрел помещение мутным взглядом – он медленно терял связь с реальностью: чего-то не хватало. За столом сидела

дознавательница, ее бульварный роман лежал перед ней, у стены, наблюдая за ним, стояла незнакомая женщина среднего роста в довольно фривольном наряде с обалденным декольте. Но сейчас Игната ее вываливающаяся наружу грудь совершенно не интересовала – он наконец понял, чего не хватало: отсутствовали ставшие почти родными мордовороты.

– Вы что с ним сделали? – переведя взгляд на сидящую за столом женщину, произнесла ледяным голосом незнакомка.

Демидов даже поежился – ему показалось, что температура в помещении резко упала, а пар изо рта подтвердил факт похолодания.

– Прошу прощения, магесса, – равнодушно ответила инквизиторша, – но это прямой приказ инквессы Беаты. Вы не вправе здесь распоряжаться. И я настоятельно прошу вас не пользоваться магией, иначе вам придется покинуть допросную. А если вы не в состоянии владеть собой, могу вам предложить пару отличных подавителей.

Дверь в камеру открылась, и на пороге появилось новое действующее лицо – инквесса Беата, глава карающего отдела. Она осмотрела помещение, по магичке только зло скользнула взглядом, после чего уставилась на дознавательницу:

– Результат?

– Результат отсутствует, госпожа. Он твердит одно и то же, никаких разночтений в его истории нет. Единственное, чего нам не удалось выяснить, – кто его лечил после того, как он был ранен одержимой.

– А напрямик спросить не пробовали? – поинтересовалась магесса, голос ее был полон плохо скрываемого гнева. – Или вы его только били?

– Это единственное, чего он не сказал, – проигнорировав яд гостьи, ответила любительница бульварных романов. – Говорит, какая-то лесная ведьма демоны знают где. Попытки с вторжением в подсознание результата не принесли.

– Хорошо, – кивнула инквесса. – А теперь оставьте нас наедине.

Магичка тоже направилась к выходу, но Беата ее остановила:

– Задержитесь, магесса, мне нужна ваша помощь.

Когда за безымянной дознавательницей закрылась дверь, Беата посмотрела на Игната. Демидов именно в этот момент загремел со стула, поскольку даже сидеть больше не мог. Никто не бросился его поднимать. Беата смерила взглядом тело, лежащее у ее ног, после чего повернулась к волшебнице.

– Магесса, вы не могли бы привести в порядок нашего гостя? А то поломать поломали, а починить – нам не дано. В принципе, я вас для этого сюда и пригласила. Ваша иллюзия была настолько великолепной, что мы получили результат: пора поставить на ноги уважаемого егеря. Да, Игнат, гильдия волшебства и лига инквизиции снимают с вас обвинения в измене и содействии одержимым. Также вы оправданы по пунктам соучастия в убийстве инквессы Рены, магессы Арианы и их подчиненных. Коллегия признала вас виновным в сокрытии опасного артефакта, созданного одержимой ведьмой Веревеей, но поскольку на тот момент вы не обладали знаниями о конкретном объекте, великая инквизиция не будет выдвигать обвинений, хотя ваши действия косвенно повлекли большое количество человеческих жертв.

– Гильдия магии присоединяется к вердикту инквизиции и отказывается от преследования, – отлипнув от стены, сообщила безымянная волшебница.

– Вам надо подписать этот документ. – Инквесса взяла со стола лист пергамента и положила перед носом Игната, а рядом ручку.

Демидов наконец-то смог подняться, слова о прекращении пыток и оправдании подстегнули егеря. С трудом сев, он дрожащей рукой взял пергамент, читая текст. В принципе, там было то же самое, что сказала Беата, только более витиевато. С большим трудом он поставил подпись под этим документом.

– У вас есть претензии к нашей службе? – поинтересовалась инквизиторша.

– Суки вы, – выдохнул Видок. – Горите в аду.

Инквесса скривилась и, забрав с собой пергамент, вышла, ничего не ответив. А вот магесса улыбалась, она подошла и помогала Демидову сеть на стул. Первым делом она сняла блокаду с Фарата – Игнат впервые за четыре дня ощутил джинна и был очень этому рад. Все это время, не ощущая своего «пассажира», он чувствовал, что от него словно оторвали очень важную часть.

– Я прошу прощения, – тихо произнесла она, – за мою очень жестокую иллюзию. Давайте я займусь вашими ребрами: вы очень ослабли, это самое малое, что я могу сделать, чтобы хоть как-то загладить свою вину.

Она прошла к столу, взяла стул дознавательницы и села рядом. Ее рука легла на поврежденный левый бок, от ладони магички распространялся мягкий зеленоватый свет, боль отступала, сразу стало легче дышать, голова прояснялась, исчез туман, в котором Игнат пробыл почти два дня. Вообще очень тяжело соображать, когда тебя много бьют, плохо кормят и не дают спать.

– Надеюсь, это не иллюзия? – произнес он уже более твердым голосом. – Очень не хотелось бы угодить в очередной обман.

– Не сомневайтесь, – заверила его безымянная магичка. – Хотите, научу вас распознавать иллюзию?

– Хочу, – легко согласился Видок.

– Если вы думаете, что на вас наложили иллюзорные чары, смотрите вдаль, если, конечно, иллюзия большого пространства. Чем дальше от вас, тем меньше подробностей, а на горизонте становится заметна небольшая рябь. Это не касается видений, насланных темной энергией нелюдей, – они идеальны.

– А если нет горизонта, а вот такая маленькая комната? – Игнат с каждой минутой чувствовал себя все лучше и лучше, похоже, целебные чары у незнакомки получались очень неплохо. Конечно, придется заплатить нормальному врачу, чтобы тот за пару дней восстановил все, что поломали дуболомы Беаты, но это было приемлемо, особенно если ему деньги вернут, да и в банке почти под сотню чеканов.

– Если нет горизонта, то, скорее всего, вам не удастся распознать иллюзию. Прислушайтесь к звукам, могут помочь запахи – магички часто забывают о

нюансах, и, например, если вам хорошо знаком запах розы, попробуйте понюхать цветок, может, вам повезет и вы заметите разницу. Попробуйте вести себя неправильно – если это иллюзия, то неожиданные действия могут вывести из себя заклинательницу. А вообще заклинание иллюзий довольно редко используют, оно требует высокой концентрации и быстро высасывает силы, мало кто даже из волшебниц второй ступени может создать хорошую.

– У вас получилась качественная, – похвалил Игнат. – Хотя не скажу, что мне она понравилась.

– Прошу прощения, я не представилась: магесса второй ступени Ижанна. Я одна из немногих, кто выбрался из Егерска. Последние семь лет я плотно сотрудничала с братством егерей. Моя специализация – массовые щиты и иллюзии. Тренировка молодых егерей в иллюзии давала очень неплохой результат. Лекарка я так себе, так что когда выйдете отсюда, вам нужно показаться нормальному врачу.

– Я слышал про цитадель, расскажите мне.

– Все случилось ночью, – говорила она через силу, нехотя, но, похоже, всячески пыталась загладить вину за участие в фарсе инквизиции. – Я спала, когда все началось. Просто в один момент на город обрушился огненный дождь. Я такого никогда не видела: город вспыхнул, как стог сена в засуху. Все вокруг горело. Цитадель на холме, казалось, вообще не пострадала. Я с остальными волшебницами решила пробиваться туда, но сначала отправила их на крышу выставить защитный купол, чтобы прикрыть город. Нас было всего одиннадцать, мы ничего не смогли сделать, по краям щит оказался слишком тонким и быстро рухнул. Башни гильдии хорошо защищены от магических атак, жар с улицы был такой, что трещали волосы. Я видела из окна людей, прыгающих в реку с обрыва, мостов и набережной. Почти все они горели. Потом их подхватывало течение и уносило прочь. Это было ужасно. Мы уже хотели идти к замку, когда на него обрушился электрический вихрь. Никогда такого не видела: он был огромным, вращался с немыслимой скоростью, во все стороны летели шаровые молнии, десятки, если не сотни. Так продолжалось несколько минут. Те, кто это устроили, обладали первой ступенью, и их было не меньше пяти: поддерживать подобные заклинания не минуту, а минимум пять – это колоссальная трата сил. Стены крепости лопались от жара и осыпались. У егерей не было шанса, цитадель прекратила свое существование за считаные минуты. Огромный пульсар пробил защитный купол, который я выставила и который с крыши башни

поддерживали остальные волшебницы, и буквально снес четыре верхних этажа, убив всех, кроме меня и моей помощницы. Башня разваливалась на куски, пришлось левитировать, чтобы спуститься на улицу. Я смутно помню, как поставила купол и пошла, буквально толкая его: это заклинание крайне плохо поддается перемещению. Вокруг были мертвые люди, они головешками валялись посреди дороги и рассыпались, стоило до них дотронуться. Я до сих пор ощущаю запах горелого мяса. А потом я потеряла сознание. Когда же пришла в себя с совершенно пустым резервом, вокруг были горы, Лира сидела рядом – это она меня вытащила из пекла, я не дошла до крепостной стены тридцать метров. Когда пришла в себя и набралась сил, я открыла портал в Белогорск. Конец истории. – Она отняла руку от ребер Игната. – Вот и все, что я могу. Мне жаль твоих друзей, наверняка там было много тех, кого ты любил.

– Спасибо, это был и твой город тоже. Я свободен?

– Я тут не хозяйка, – улыбнулась в ответ Ижанна, она подошла к двери и толкнула ее – та оказалась незаперта.

– Чего надо? – раздался из коридора грубый мужской голос.

– Лечение завершено, – сообщила магичка. – Какие были распоряжения инквессы Беаты?

– Велено проводить вас и егеря наверх, с вами вежливо попрощаться, ему вернуть вещи и выпроводить за ворота.

Игнат поднялся, ноги держали с трудом, но сейчас это было не столь важно, главное – отсюда выйти, потом можно будет отдохнуть, залечить раны, привести себя в порядок. И лучше места, чем отделение братства, для этого нет. Может, там хотя бы бить не будут.

Выйдя из камеры, Игнат обнаружил у входа одного из бугаев, которые мордовали его три дня подряд.

– Чего смотришь? – зло ощерился тот. – Работа у меня такая – людей бить и пытать. Думаешь, мне нравится?

– Да плевать, – ровно произнес Игнат. – Попадешься мне на дорожке без свидетелей – я тебя выпотрошу в память о чудесных минутах, проведенных с тобой и твоим напарником. Ему, кстати, тоже передай.

Ижанна быстро посмотрела на Игната, но ничего не сказала.

– А ты меня не пугай, – голосом, неожиданно давшим петуха, заявил бугай. – Мы только исполнители, нам приказывают – мы делаем.

– Веди давай. Я сказал – ты услышал.

Бугай несколько секунд медлил, сверля егеря взглядом. Наконец развернувшись, он направился вдоль по коридору. Запертая дверь, затем еще одна, лифт, который активировался заклинанием, прямая лестница в подземелья, похоже, отсутствовала. И это единственный способ подняться наверх, и Игнат сомневался, что кабина двинулась бы с места, если бы с ними не было провожатого и если бы ему не было позволено уйти. Лига умела защищать себя. Двери распахнулись, им навстречу шагнули две инквизиторши, сжимающие в руках свои неизменные жезлы.

– Магесса Ижанна, – почтительно склонив голову, произнесла черненькая со шрамом от ожога на шее, – инквесса Беата благодарит вас за сотрудничество.

Волшебница кивнула. Что ж, все понятно, ей недвусмысленно намекали, что больше в ее услугах не нуждаются. Бросив на Игната прощальный взгляд, она направилась к лестнице, ведущей наверх, вслед за своей провожатой.

– Следуйте за мной, – попросила вторая инквесса с неприятным лицом, на котором читалось брезгливое выражение, словно ее тошнило от одного вида егеря.

Она направилась в противоположную от лестницы сторону, открыв дверь в конце коридора и пропустив мимо себя Демидова. Тот послушно зашел в маленькую комнатку два на два метра, не больше, ее перегораживала глухая стена. «Сейчас как стрельнет в затылок», – мелькнула в голове Демидова шальная мысль, но он ее отбросил как несостоятельную: незачем было выводить его из подвала, чтобы убить. Дверь за ним закрылась, и он остался один. Не прошло и минуты, как в стене появилось довольно приличное окно, за которым

стоял мрачный мужчина в возрасте, волосы его были редкими и седыми, макушку украшала внушительная плешь.

– Игнат Демидов, Видок? – спросил он.

Егерь кивнул.

На небольшой прилавок был выложен рюкзак, винтовка, кинжал, кольчуга, разгрузка, пистолет с портупеей, пули стальные, из чистого серебра, мешочек с золотом, который был в кармане, когда Игната обыскивали, пыльник, штаны и рубаха, сапоги, пачка папирос, в которой осталось всего три штуки, и наконец, перстень с руной удачи – подарок Гланы.

– Жезл и подавители забрали, – равнодушно произнес старик, – остальное на месте, вот опись, проверяй.

Игнат забрал рюкзак и быстро проверил содержимое. Оба трофейных ствола на месте, на дне валялись пистолеты незадачливых нападавших, которые решили отомстить ему за повешенного дружка, энергетический бич – подарок от беглых каторжников. Два внушительных кошеля с золотом тоже никуда не делись, рунные тавро, полностью разряженные, остатки крупы и вяленого мяса, рунный нож, зачарованная косынка, портянки, сундучок с набором зелий. Все, ревизия закончена.

– Где шкуры ветрюхов, к рюкзаку были приторочены? – спросил Игнат, мысленно уже попрощавшись с ценным трофеем. Это не золото, замылят вмиг.

Старк вполне естественно хлопнул себя по лбу и выложил на пыльник рулон со шкурами.

– Где ты так прибарахлился, охотничек?

– Очень далеко отсюда, едва живым ушел, – не вдаваясь в подробности, ответил Игнат.

Дед только хмыкнул и стал молча наблюдать за посетителем.

Не обращая внимания на кладовщика, Игнат разделся донага, грязные тюремные шмотки бросил на пол и брезгливо отпихнул ногой в угол, натянул штаны и рубаху, намотал портянки, надел сапоги. Притопнул: полный порядок.

– А с этим добром что делать? – спросил кладовщик.

– Понятия не имею, вы выдали – я вернул, мне чужого не надо. Как там на улице?

– Похолодало: осень скоро, дождь второй день, так что твой пыльник с капюшоном очень пригодится.

Игнат взял с прилавка шкуры и вновь привязал скатку к рюкзаку, затем надел кольчугу и разгрузку: в рюкзаке просто не нашлось места для них. Нехорошо, конечно, гулять в таком виде по городу, но что делать. Наконец на столе остался только перстень, который с трудом налез на распухший мизинец.

– Претензии? – спросил кладовщик.

– Подавителей жаль, мне бы пригодились.

– Не положено, – деловито ответил старик.

– Ну, тогда претензий не имею.

И, закинув на плечо довольно тяжелый рюкзак, егерь толкнул дверь, та не открылась. Игнат озадаченно посмотрел на кладовщика.

– Стукни три раза быстро, затем еще два медленно.

– Параноики, – прошипел Игнат и повторил условный стук.

Дверь мгновенно открылась, и в коридоре его ждали уже две инквизиторши: вернулась вторая, с обожженной шеей. Сейчас они, заткнув за пояс свои жезлы, сжимали в руках пистолеты – похоже, вооруженный егерь их нервировал.

Игнат шагнул в коридор и едва не упал – организм за эти дни ослаб, а Демидов навешал на себя как на здорового. Одно радовало: до Белогорского отделения братства было всего ничего – десять минут пешком, и если гильдия с лигой обретались на центральной площади неподалеку от кремля князя, то егеря обосновались в торговом районе, заимев там большой шикарный особняк.

Выпрямившись, Игнат посмотрел на инквизиторш.

– Ведите отсюда поскорее, устал я от вашего гостеприимства.

Жженая пожала плечами и молча повела его к лестнице, вторая пристроилась за спиной. Фарат через ослабленный кокон семафорил, что эта парочка его опасается и очень торопится избавиться от такого спутника. Планы Игната и парочки инквесс в данный момент были одинаковыми: он жутко устал от этого «гостеприимного» места.

Лестницу, которая оказалась довольно внушительной, ступеней пятьдесят, не меньше, он одолел в два захода – пришлось отдыхать: слишком много имущества, отвратительная кормежка и побои не способствовали быстрым восхождениям.

– Сложно было лифт сделать? – сквозь зубы прошипел Демидов, выбравшись на верхнюю площадку и оказавшись в огромном холле. Через большие окна были видны тяжелые серые тучи, затянувшие небо.

– Двигай давай, – легонько подтолкнув его в спину, зло заявила инквизиторша. – Я тут с тобой что, весь вечер должна торчать?

Игнат не стал идти на конфликт и выяснять отношения, просто молча пошел к выходу, сопровождаемый взглядами не меньше десятка человек, которые находились в холле, только половина из них была в серой форме лиги.

Игнат толкнул тяжелую резную дверь и шагнул на высокое крыльцо. Холодный ветер швырнул ему в лицо мелкие брызги. Дождя как такового не было – просто в воздухе висела мерзкая водяная пыль. Демидов поправил винтовку, накинул капюшон и медленно спустился с крыльца. Если братство его не изгнало, то через двадцать минут он получит ужин, постель и ванну. Хотя в свете последних событий изгнание вполне вероятно: слишком круто он всех подставил.

Хвост Игнат заметил почти сразу, даже Фарат не понадобился. Стоило Демидову спуститься с крыльца, как из вечерних сумерек появился мужик в плаще и неторопливо пошел следом. Шел он не прячась, держа дистанцию метров в десять. Лица не видно, его скрывала тень от полей шляпы – хорошая такая шляпа, наверное, заговорена от воды.

Решив проверить, Видок свернул на соседнюю улицу, его пошатывало от усталости, ноги слушались плохо, хотелось побыстрее оказаться в тепле. Через пару секунд хвост повторил его маневр.

Игнат уже более спокойно свернул на широкую параллельную улицу, которая должна была вывести его на пустую рыночную площадь, на другой стороне которой находилось отделение братства. Он не понимал сути хвоста – просто посмотреть, куда он идет? Это можно было сделать иначе.

Все выяснилось через три минуты. Из подворотни навстречу шагнули трое крепких мужиков с пистолетами в руках. Фарат прислал картинку, что к хвосту присоединились еще двое, зажав егеря в клещи.

– Ну и как ты засаду проморгал? – мысленно спросил Игнат джинна.

– У них амулеты. Они знают, что может дух, и подготовились.

Игнат остановился посреди дороги. Белогорск был столицей: улицы, мощенные камнем и очень широкие – дома, стоящие напротив, разделяло метров пятнадцать. В окнах горел свет, редкие прохожие, закутавшиеся в плащи, дождевики, спешили домой. Где-то впереди, метрах в двадцати, удалялись две женские фигуры. За спиной лаяла собака, какой-то мужик пробежал мимо, опасливо глядя на людей, окруживших Демидова.

– Ну что ж, давайте разомнемся, – произнес егерь шепотом, скинул рюкзак и аккуратно поставил его на мостовую, затем прислонил к нему винтовку – сейчас она не поможет, – расстегнул две пуговицы на плаще, рука легла на рукоять пистолета.

Никаких разговоров, обвинений, намеков, просто все разом вскинули оружие. За мгновение до первого выстрела Демидов, приоткрыв кокон, рванул на скорости

в сторону ближайшего дома. Для преследователей он на секунду размылся в воздухе. За спиной два раза несильно хлопнуло, кто-то закричал, торопливый стрелок, нажав на спуск, влепил пулю в своего, оказавшегося на линии огня. Пистолет Видока почти незаметно вздрогнул, и один из нападавших получил пулю в грудь. «Слишком медленно», – отметил про себя Демидов. Противник рухнул молча: с такими ранами не живут.

А вот парочка, похоже, была заряжена зельем или заклинанием, они двигались чуть медленнее егеря и успели не только повернуться, но и открыть огонь. Пуля свистнула у виска и разбила окно в доме, рядом с которым находился Игнат. В комнате кто-то закричал, но Видока это мало интересовало. Он кувырнулся через левое плечо и укрылся за цветочной тумбой, стоящей на краю тротуара. Пули защелкали по бетонному вазону, словно показывая, как он вовремя за ним спрятался.

«Используй меня», – прилетела мысль Фарата, пробившаяся через энергию, которая буквально поглотила Игната. Видок в это время высунулся наружу и свалил еще одного из тех, кто атаковал спереди.

И Демидов решился. До ближайшего преследователя, того самого хвоста, было метра четыре. Те, что за спиной, вполне грамотно разошлись в стороны, в отличие от своих коллег, которые перекрыли дорогу. «Хвост» дважды выстрелил. Одна из пуль срикошетила от вазона, пропахав кровавую борозду на скуле егеря. «Захвати его», – мысленно приказал Игнат. Он почувствовал, как через щель кокона Фарат рванулся к жертве, в груди образовалась пустота, он ощущал лишь тонкую ниточку, связывающую его с джинном. Это было очень непривычное чувство. Хотя оно не сравнится со временем пребывания в подвале инквизиции, когда казалось, что «пассажира» вообще нет.

Игнат не понял, что произошло. «Хвост» замер, его рука, сжимавшая пистолет, упала вдоль тела, он медленно развернулся, словно через силу поднял оружие и всадил пулю в напарника, прицелившегося в Игната. Тот рухнул на землю, зажимая простреленный живот. На ногах остался последний. Он растерянно замер на другой стороне улицы и, развернувшись, рванул в подворотню. Он был быстр, но пуля еще быстрее – она ударила его прямо между лопатками, швырнув вперед и впечатав в стену дома.

Затем «хвост» поднял пистолет, приставил его к своему виску и нажал на спуск. Его голова буквально взорвалась, забрызгав все вокруг кровью и мозгами,

а кокон внезапно вновь обрел своего постояльца. Игнат ощутил счастье «пассажира», которое передалось и ему.

«Ты поверил мне, – проскользнула в его голове мысль джинна, – я благодарен».

«Не знал, что ты так можешь», – вставая с колена, ответил Игнат и убрал оружие в кобуру.

В живых остался только один – тот, кого подстрелил кто-то из своих, самый первый. Пуля угодила ему в правую сторону груди и пробила легкое, и теперь он свистел дыркой и пускал кровавые пузыри. Но раньше, чем Демидов дошел до него, недобиток дернулся и затих.

– Вот сволочи! – не сдержался Игнат. – Гребаные мужеложцы!

Ну что им стоило атаковать его завтра, послезавтра, на следующей неделе? Прощай ужин, постель, ванна и лечение. Здравствуй подвал «стражи спокойствия». Игнат взял винтовку и рюкзак, отнес к стене, устроился под козырьком в ожидании появления блюстителей порядка. При этом он не терял времени даром.

«Фарат, ты что-то узнал? Кто это такие?»

«Наемники. За твою голову неизвестные объявили большую награду, очень большую. Инквизиторша, которая с ожогом, дала им знать, что тебя выпускают. Их задача – застрелить тебя, отрезать голову и, сунув ее в зачарованную сумку, отвезти заказчику».

«И кто заказчик?»

«Он не знал, только место передачи – трактир на границе с королевством».

«Ясно. Значит, это не последнее нападение».

«Все только начинается, – ответил Фарат. – Теперь я всегда буду сыт».

Законники явились буквально через пару минут. Трое крепких парней в черных штанах и серых рубахах выбрались из мобиля, напоминавшего длинный брусок на колесах, и взяли Демидова на прицел. Следом из темного нутра машины появилась очень симпатичная смуглая магичка с гербом гильдии, вышитым на плаще. Ее правая рука светилась красным – верный признак сплетенного, но незаконченного заклинания.

– Что здесь произошло? – требовательно поинтересовалась черноглазая, уставившись на спокойно сидящего Игната.

Демидов с трудом поднялся – только сейчас он понял, насколько устал, Фарат остановил кровь, но рану от рикошета затянуть не успел, говорить было больно.

– Попытка убийства. Эти люди напали на меня без предупреждения.

– Доказать сможете? – вклинился «серый» с нашивкой сержанта на рукаве.

– А чего тут неясного? Трое сзади, трое спереди, я посредине.

– Ходить по городу с оружием запрещено, – продолжил страж.

– Ну, арестуй их, мне все равно. Я егерь Игнат Демидов по прозвищу Видок.

Серые тут же расслабились, а вот магичка, наоборот, напряглась. Она, пожалуй, отлично представляла, кто перед ней.

– Сержант, собери оружие и посмотри – так ли все, как сказал егерь? – попросила волшебница.

Страж кивнул и, махнув своим, ушел обыскивать трупы. Уже через пару секунд Демидов заметил, как кошель одного из покойников незаметно перекочевал в карман блюстителя закона. Суровая правда жизни – «серые» подкармливались с подобных вещей, не брезговали и обиранием пьяных, но не наглели.

– Когда отпустили? – держа дистанцию, спросила магичка.

Заклинания она не развеяла и пристально следила за Игнатом, готовая ответить на любую агрессию чем-то магически-убойным.

– И двадцати минут не прошло, двести метров прошел, – равнодушно ответил Видок. – Не моя вина: вон тот безголовый вел меня от самой штаб-квартиры лиги. Эта троица загородила дорогу, вон те двое присоединились к «хвосту».

– Почему не сразу начали стрелять?

– Спроси у них, они дали мне время снять рюкзак и положить винтовку, ни слова не сказали. А потом завертелось, я только оборонялся.

– Он правду говорит, – возник за спиной магички сержант. – Хозяин дома видел все от начала и до конца. И знаешь, что он сказал? Что тот, без башки, вдруг ни с того ни с сего убил двоих своих, а потом вышиб себе мозги.

Магичка выслушала парня, вновь уставилась на Игната.

– Правда?

– Да, только не спрашивай, с чего этот кретин перепутал меня и своих, – равнодушно ответил Видок.

– А башку он себе прострелил, когда раскаялся в содеянном? – едва не рассмеявшись, поинтересовалась волшебница.

– А мне почем знать? Может, у него совесть большая была? Как начала его грызть… Так грызла, что зацепила мышцы руки, она возьми и подними пистолет к виску, а потом, наверное, снова куснула, и палец дрогнул.

И тут заржал сержант, он хохотал так заливисто, так открыто и так цинично, что все невольно улыбнулись. Согнувшись пополам, страж едва не плакал. Магичка, глядя на него, даже забыла о сплетенном заклинании, которое без контроля моментально развеялось. Наконец парень распрямился и утер выступившие на глазах слезы.

– Совесть, говоришь? Однако. Магесса, эти парни профессиональные охотники за головами, тут вся команда Койота. А вон тот без башки – он сам.

Волшебница более заинтересованно взглянула на трупы.

– Ты завалил серьезных людей, они были профи. Ты опасный человек, Видок.

– Если честно, подготовка у них – так себе, – немного хвастливо заметил Демидов. – Особенно вон у той тройки. Я, честно говоря, грешным делом, подумал на обычных дорожных бандитов.

– Учитывая, сколько за тебя дают золота, думаю, эти трупы – только начало.

– Сколько? – в один голос поинтересовались сержант и Демидов.

– Две тысячи чеканов.

Страж присвистнул. Похоже, в его голове забродили интересные мысли, Игнат даже хотел немного остудить его пыл, но тут вмешалась неизвестная магичка:

– Вань, пока тебе в башку всякие нехорошие мысли не полезли, я тебя предупредить хочу: этот егерь находится в сфере интересов инквизиции, гильдии, братства и охранного приказа. Головорезы Антуана, как и он сам, всегда были клиническими идиотами. Ты ведь умнее?

«Серый» поскучнел и мгновенно потерял к егерю интерес.

– Куда ты шел, когда на тебя напали?

– Что, сложно догадаться? – не сдержался Игнат.

– Да легко, но уточнить не помешает. Я не стану тебя арестовывать, но прошу завтра побыть там и не покидать отделения – возможно, понадобятся твои показания: шесть трупов в центре Белогорска во время военного положения – это довольно крупное происшествие.

– Хорошо, все равно мне нужен отдых, если, конечно, братство еще от меня не отреклось и не изгнало.

– Не знаю, что у вас там произошло и во что ты вляпался, но подобные новости из братства до меня не доходили. А у меня там есть знакомые, и такое громкое событие мимо меня точно бы не прошло.

– Тебя как зовут-то? – закидывая за спину рюкзак и вешая на плечо винтовку, поинтересовался Демидов.

– Лера.

– Ну, до свидания, Лера, – махнул рукой Игнат и направился к рынку.

Десять минут, и он будет на месте. «Все вышло довольно удачно, – думал про себя Видок, – в камеру не попал, и то хорошо. Может, все же светит мне чистая постель и горячая ванна?»

Здание отделения егерей Белогорска было внушительным – три этажа, внутренний двор за высоким зачарованным забором. Здесь всегда кипела жизнь, княжество, не скупясь, платило охотникам на нелюдей за чистые окрестности столицы. По договору тут жили сразу три постоянных егеря – их задачей было полное уничтожение любой твари в радиусе сорока километров от Белогорска. Поэтому другие егеря бывали тут редко: работы для них мало. Кроме самой цитадели это было единственное место в княжествах, где охотники жили постоянно. В остальных княжествах только небольшие отделения братства, в которых доживали свой век искалеченные или постаревшие егеря вроде Деда, которые по какой-то причине не захотели, следуя традиции, уйти в пустоши.

Игнат медленно пересек рыночную площадь, сейчас пустую. Холодный ветер бросил в лицо Видока очередную взвесь, лавки, окружавшую площадь, были уже закрыты, только справа от него из-за закрытых дверей трактира раздавался гул голосов и обрывки песен.

Если у Игната не сбились внутренние часы, завтра суббота, а значит, базарный день с раннего утра. Он остановился под одним из навесов и прикурил. Папироса была предпоследней. Пуская ароматный густой дым, Демидов смотрел на огромный трехэтажный дом, который выделялся среди темных лавок и

магазинов. Дело в том, что братство егерей просто сверкало огнями: не было ни единого темного окна, везде горел свет и мелькали силуэты людей. Что ж, это логично – уцелевшие егеря стекаются в самое крупное отделение, дабы решить, что делать дальше.

Отшвырнув окурок, Игнат медленно пошел к парадным дверям, поднялся по высокому крыльцу, рука взялась и надавила на дверную ручку. Пора и ему принять то, что судьба отмерила, и встретиться с теми, кто еще месяц назад называл его братом. Хоть и косвенно, но он виноват в свалившихся на егерей бедах. Пора выяснить, кто встретит его за дверью – братья или совершенно чужие люди?

Глава 2

Время историй

Игнат проснулся только в полдень. Даже гул главного торжища Белогорска ему не смог помешать, хотя окна комнаты на втором этаже выходили прямо на лавки купцов, торгующих разной всячиной, полезной в хозяйстве, типа ложек, поварешек, кастрюль, дуршлагов и прочей утвари.

Демидов выглянул в окно: денек выдался пасмурным, но не таким мерзким, как вчерашний вечер, – иногда в разрывы туч даже проглядывало солнце. Народу было море. Ну а чего ожидать? Он не ошибся – утро субботы, главный базарный день, конец лета, народу не продохнуть, все кричат, торгуются. Короче, очень шумно.

Демидов натянул чистое белье. Братство его приняло. Не сказать, что встретили радостно. Первым у дверей с Игнатом столкнулся Семен, здоровенный бугай, один из самых старых егерей, которые еще охотятся. Пожалуй, на настоящий момент можно считать его самым старым и авторитетным. Было ему сто два года, крепкий мужик с едва заметными морщинами и абсолютно лысой головой. Оседлую жизнь Бобыль вообще не признавал, везде у него были жены и подружки. А сколько детей он наплодил за годы странствий, вообще никто не считал: все время в дороге. Было очень странно наткнуться на него в Белогорске.

– Заждались, – протянул он и саданул Игната в челюсть со всей дури, – ты что устроил с этой руной? Тут благодаря тебе ищейки из лиги и гильдии днями и ночами сидели, все тебя ждали.

Не ожидавший подобной встречи Демидов кулем свалился на пол. В глазах звезды пляшут, в ушах звон, ноги и руки не слушаются. Он попытался подняться, но из этого ничего не вышло – так, вялое трепыхание.

«Фарат, лечи, пока он меня не добил», – приоткрывая кокон, приказал Игнат.

«А он и не собирается, стоит и ждет, когда ты встанешь», – пришел ответ.

А потом взгляд прояснился. Демидов увидел множество ног вокруг него. С трудом, но он все же поднялся. Некоторых егерей Игнат не знал вообще, в основном молодняк, еще четверых он раньше видел, но так, мельком, знаком не был. А вот остальные человек двадцать – старая гвардия, некоторые старше него, другие ровесники или чуть помладше. Все они смотрели на него, во взглядах егерей не было ненависти, злобы, жажды мести, только интерес – немногие из них знали, что Игнат Демидов причина бед братства.

Видок подошел к умывальнику, открыл кран, сделал воду ледяной и быстро умылся, обтер тело. Натянул совершенно чистые штаны, которые ему подогнал Андрей, его друг по учебе, прозванный Бородой за козлиную бородку, которую тот носил лет десять, пока не сбрил. Рубаха была чуть великовата, и рукава немного длинны, но сейчас это не было важным. Его шмотки отдали приходящей прачке и обещали к вечеру вернуть.

Игнат спустился в общую залу: теперь тут уже не было людно, как накануне, за столом сидела Ирма, единственная уцелевшая женщина братства, грубая, крепкая, молчаливая и очень надежная.

– Привет, – бросила она и вновь уткнулась носом в тарелку.

Игнат прошел на кухню и принялся за приготовление завтрака. Свежие яйца, гора мягкого хлеба, который испекли на рассвете, овощи, колбаса. Минута – и все это, мелко порезанное, отправилось в глубокую сковороду, после чего туда же ушли четыре яйца, довольно внушительных, а теперь добавить перца, много

перца, перемешать – и вот готова яичница, холостяцкая, или, по-другому, «бросай все, что есть». Прихватив три куска ароматного хлеба и большой стакан молока, Демидов вернулся к столу и обнаружил там Бобыля и еще трех старших, принявших на себя обязанности управления обескровленным братством.

– Ешь, мы подождем, – произнес Винт, хранитель отделения Белогорска. Ему было не так уж и много – всего восемьдесят, и вот уже сорок лет он торчал тут почти безвылазно.

Игнат пожал плечами и, залив все, что лежало на сковороде, томатным соусом, принялся за еду.

Весь вечер Демидов провел в кабинете Винта, Игорь собрал вокруг себя всех «стариков», так что в небольшой комнате, куда набилось одиннадцать человек, было тесно. Нет, конечно, первым делом его накормили, переодели, показали место, куда кинуть кости, дали принять душ. И только потом учинили допрос.

Рассказ Игната занял довольно много времени, и к концу он охрип. Кое о чем Видок умолчал, да по большому счету егерей и не интересовали ни вольные земли, ни личность Тамары, ни связь тамошних магичек с анклавом на границе княжества. А вот то, что у них украли руну-ключ, всех сильно обеспокоило. Да и вообще история с одержимыми, про которых тут ни сном ни духом. Все, кто был в курсе, погибли в Егерске – оттуда вырвались единицы, и то жители города, кому повезло.

– Были там? – спросил Игнат.

Бобыль кивнул.

– Через день, как узнали. Магички портал открыли. Там только пепел, брат. Камень плавился, как свеча, земля, наоборот, спеклась от жара, от цитадели только руины остались.

– Но не все погибли в дыму, – влез в рассказ Винт, – мы нашли во дворе замка троих наших, у всех страшные рваные раны. В цитадели еще пятерых.

– Запись есть?

– Конечно, – ответил Бобыль, – с трех «глаз» снимали, завтра посмотришь.

– Хорошо, – согласился Игнат, – завтра, так завтра.

– Ты не подумай, что мы что-то скрываем, – подал голос Андрей, сидящий в самом дальнем углу. – Просто жутко это. Хоть мы и нечасто бывали в цитадели, но это наш дом, и смотреть на его руины на ночь – плохая идея.

– Так вот, – продолжил Бобыль, – были там нелюди и кто-то еще, скорее всего, одержимые ведьмы. Казну братства они нашли, вскрыли, но не тронули ни золота, ни книг, ничего ценного не пропало. Где была руна, которую передал порталом Дед, мы не знаем. Да и вообще пересылал ли он что-либо? Если переслал, то свидетелей этого не осталось.

Демидов тяжко вздохнул и устало провел ладонью по лицу. Андрей прав – больше всего цитадель напоминала отеческий дом, и вот теперь от его семьи осталось несколько десятков человек. И отчасти он был виновен в гибели всех этих людей. Если бы он отдал чужую руну Рене, то ничего бы из этого не произошло. Но сожалеть о прошлом – попусту тратить время.

– Доел? – пробился через воспоминания голос Винта.

Игнат поднял голову. Занятый своими мыслями, он механически спорол все, что приготовил, и даже не заметил, когда успел.

– Вроде как, – пожал он плечами.

– Тогда пойдем смотреть запись. Может быть, ты увидишь то, чего мы не поняли.

Запись с «глаза» оказалась для Игната гораздо тяжелее, чем он думал. Пока смотрели эти сорок минут, он искурил пять папирос. Другие не отставали: дым в кабинете висел под потолком такой густой, что не было видно магического светильника.

Портал магички открыли в полукилометре от города, и Винт с остальными прошли весь Егерск насквозь. С ними были инквизиторша и несколько боевых магичек, причем у одной в волосы вплетена черная лента. Подобное Игнат видел

впервые, но слышал о таких – это означало, что она готова биться до смерти и умереть на поле боя, применив заклинание последней воли, забрав с собой все, до чего дотянется пробудившаяся в ней дикая сила. В давние времена было несколько подобных случаев, и тогда магичка уносила с собой целые батальоны, а иногда и полки. Отряд двигался не спеша, держась того, что было раньше центральной улицей, ведущей от городских ворот к замку.

Огненный дождь почти уничтожил город. Игнат отлично знал каждый метр, но не мог опознать ни одного дома, магазина или харчевни. Хотя вот… Он закрыл глаза и тяжко вздохнул… Двухэтажный каменный дом, от него осталась только наружная стена, над входом наполовину обугленная вывеска, на которой отчетливо видна задняя часть лошади.

Тяжелый стакан, в котором еще недавно был коньяк, бутылку которого допивали егеря, отправился в стену, осколки разлетелись по всему помещению. Из глаз непроизвольно потекли слезы.

В этом дорогом трактире Игнат встретил Анну. Тогда он был молод и только закончил обучение. Деньги с первого заказа жгли карман. Он шел по улице и увидел ее, в шикарном платье, золотые волосы уложены в сложную прическу, которую фиксировала заколка с брильянтом. Она окинула взглядом опешившего парня, улыбнулась и вошла в «Черную лошадь». Денег, что были тогда в кармане у Демидова, хватило бы на ужин в этом месте. Тяжко вздохнув, Игнат потопал дальше, ища себе развлечения по средствам. А спустя три дня он столкнется с ней, едва живой, на лесной дороге. Она так и не сказала, от кого бежала, но он ее настиг. Егерь тогда впервые убил человека – двух наемников, которые чересчур увлеклись обыском вещей раненой магички. Тогда же Фарат получил своих первых жертв.

Видок тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Оказалось, что прошло всего ничего, никто и не заметил, как он погрузился в размышления. Винт прикуривал очередную папиросу, Бобыль встал, чтобы достать из серванта новый стакан, а заодно и бутылку, а третий «старший», весельчак и балагур, которого прозвали Смехач, пялился на свои ботинки. Игнат еще минут десять назад заметил, что тот делает что угодно, лишь бы не смотреть на экран. Егеря не барышни, они много повидали на своем веку, но зрелище, которое транслировал «глаз», приводило их в уныние.

Игнат вновь посмотрел на экран. Винт переступил через очередной обугленный труп и прошел в ворота цитадели. Зачарованные стены уцелели лучше, но и им досталось, камни покрывал толстый слой сажи, в некоторых местах кладка не выдержала, и стена рухнула.

– Первый труп мы нашли тут, – произнес Бобыль, толкнув Игнату наполовину полный стакан коньяку.

Демидов поймал его левой рукой и сделал глоток, внимательно глядя на экран. А вот и он – парень в простой рубахе. В левой руке, которая висит на одном сухожилии, зажат нож из чистого железа, в правой – пистолет. Вся рубаха пропиталась кровью, грудь разодрана, среди кровавого месива и обломков костей копошатся мухи. Вот вокруг тела собираются егеря и сопровождающие их магессы и инквесса, изучают повреждения. Через пару минут, так и не разобравшись, кто убил егеря, отряд двинулся дальше. Вот еще один, картина примерно та же, но у покойника отсутствует лицо. А вот труп нелюдя – лесовик, в груди его дыра размером с кулак. Дальше еще один и еще, всего Игнат насчитал одиннадцать мертвых тварей. У дверей замка лежит еще один егерь, в руках у него винтовка, разорвана грудь. И на этот раз Демидов увидел подтверждение своим мыслям.

– Мы так и не смогли понять, кто оставил рану, – произнес Бобыль. – Это не лесовики, еще несколько их трупов дальше, внутри цитадели.

– Это сделал Шайтан, – залпом допив коньяк, просветил собравшихся Игнат. – Так называют этих тварей люди вольных земель. Но я знаю еще одно название: Фарат назвал существо народом ОР. Они живут за разрывами и не могут прийти сюда просто так, для этого нужен очень большой разрыв. Они разумны и часто живут в тесном контакте с духом – полноценный симбиоз. Они не звери, они народ. А еще они оборотни. Мой джинн сказал, что они похожи на людей, а могут быть тем, кого я вам описал, когда рассказывал про убийство Рены и Арианы.

– Ты это хотел увидеть? – спросил Смехач, он смотрел только на Игната, отвернувшись от экрана.

– Не знаю, но я ждал подтверждения. Это преддверие войны, большой войны. Началась она, когда я нашел руну, а вот закончится здесь. Они придут за

воротами, но перед этим они стравят нас между собой.

Все озадаченно уставились друг на друга. Игнат достал новую папиросу, тут в дверь постучали.

– Войдите, – крикнул Винт на правах хозяина кабинета, хотя Демидов успел заметить, что народ больше Бобыля слушает, хотя тот и не рвется в лидеры.

На пороге появился кто-то из молодых. Игнат посмотрел ему в глаза – совсем еще зеленый, может, всего пару лет как прошел обучение.

– Там две магички пришли, обе Видока спрашивают.

Демидов сунул так и не прикуренную папиросу за ухо и вышел из кабинета.
В холле было пусто, только в середине стояли две женщины, одной из которых оказалась Лера, похоже не забывшая своего обещания навестить Игната и взять у него показания. А вот вторая совсем незнакома, длинные белые прямые волосы, пышная челка, которая нависала над глазами. Сначала Игнат решил все выяснить с белоголовой.

– Я – Игнат Демидов, чем могу быть полезен?

– Меня к вам направила Ижанна, я лекарь четвертой ступени, магесса просила позаботиться о вас.

– Это вовремя, – обрадовался Видок, – а то обломки зубов постоянно язык царапают, всю мелочь мой дух залечил, а ребра и зубы болят. Подождите немного, я сейчас поговорю с Лерой и буду в полном вашем распоряжении.

– Я за показаниями, – тоже не поздоровавшись, в лоб сообщила Лера.

– У тебя «глаз»? – глядя на маленький серебряный значок, спросил Демидов.

Магичка кивнула.

– Тогда записывай. Я – Игнат Демидов, егерь по прозвищу Видок. Выйдя из здания лиги инквизиции города Белогорска, обнаружил за собой слежку…

Дача показаний заняла чуть меньше пяти минут. Лера, получив необходимое документальное подтверждение, махнув на прощанье рукой, удалилась, сообщив, что в понедельник в десять утра судья рассмотрит дело и Игнату необходимо прибыть в городской суд – неявка будет считаться признанием вины. Город ему покидать запрещено.

Демидов только пожал на это плечами: покидать Белогорск в ближайшие несколько дней он не собирался, что-то в истории с руной, которую он нашел, не давало ему покоя. Зачем его заказали? Ведь после ее уничтожения он уже никому не нужен. Все, что знал, он рассказал дознавателям. Так какой смысл в охоте на него?

Он посмотрел на ожидавшую его магичку. Та стояла у стены памяти, где на огромной зачарованной мраморной плите были магические портреты и имена погибших в княжестве егерей. Их было много, не меньше сорока. Причем пять из них имели одинаковую дату десятилетней давности: великий разрыв, так это называли, тогда много народу в землю легло – и простых солдатиков, и наемников, и пятеро охотников.

– Я в вашем распоряжении. Сколько мне это будет стоить?

Белоголовая повернулась к нему:

– Два чекана за сеанс, один сегодня и один завтра утром. Думаю, этого будет достаточно. Если нет, продолжим. Сами будете платить или чек братства?

– Сам, – отозвался Игнат. – Прошу за мной, в моей комнате будет удобней.

Лечение продлилось ровно час. Лекарка свое дело знала на «отлично», Ижанна прислала хорошую магичку, ребра она затянула за сорок минут, а вот с зубами было решено закончить завтра.

– Чего это магесса вокруг вас так носится? Не помню, чтобы она так беспокоилась о ком-то.

– Понятия не имею, – натягивая рубаху, произнес Демидов. – Ты знаешь магессу третьей ступени Киру?

Белоголовая внимательно посмотрела на него, словно решая, говорить или нет.

– Она живет в Квартале силы, третья улица, дом пять, но в городе ее давно не видели, – все же это дом тетки, которым она пользуется, сама-то Кира сейчас в Гарнском королевстве проживает. – И, не оборачиваясь, магичка вышла в коридор.

Игнат бросил взгляд на свой рюкзак, битком набитый трофеями: с ними надо будет разобраться завтра, а еще посетить кожевника – необходимо превратить шкуры ветрюхов в шмотки. Пора сделать замену утраченной в портале Веревеи куртке, может, и на сапоги останется.

Спустившись вниз, Демидов заглянул в кабинет Винта, там никого не было, зато в общей зале оказалось людно и очень шумно, там собрались все обитатели отделения братства. Лица у всех мрачные, похоже, что-то случилось.

Игнат тронул за рукав стоящего с краю егеря, одного из молодых, тот повернулся и уставился на Демидова.

– Чего?

– Что случилось?

– Только что новости пришли, – пояснил тот, – еще одного нашего убили в соседнем княжестве, прямо посреди Варны зарезали.

– Кого?

– Я его не знал – Артем по прозвищу Камень.

Игнат порылся в памяти – вроде он когда-то сталкивался с этим егерем, давно, правда, лет пять назад, но даже не смог вспомнить, где это произошло. Но ситуация была хуже некуда: их убивали по одному. Братство и так немногочисленно, и каждая смерть сильно бьет по егерям. А сейчас, когда нет больше цитадели, вообще фатально.

– И что решили?

Молодой пожал плечами.

– Старшие хотят отправить туда пяток наших, надо мстить. Безнаказанным это оставлять нельзя.

Что ж, все верно. Игнат подписался бы на это сам, если бы его не ждал суд, а сейчас действовать нужно быстро. Он протолкнулся к столу, за котором сидел Винт, а за его спиной стояли Бобыль и Смехач.

– Если уладите дела в суде, я готов пойти, – решительно заявил Игнат.

– Ты уж точно никуда не пойдешь, тебе еще нужно восстановиться, привести себя в порядок, – уверенно заявил Винт. – Смехач возглавит группу, с ним пойдут Ирма, Костыль, Тесак и, – Игорь осмотрел стоящих перед ним егерей, – и вот ты, не помню, как тебя звать, – указал он на того самого молодого, который тоже как-то пробился к столу.

– Валет, – назвал свое прозвище парень.

– И Валет, – закончил перечислять Игорь. – Так, все, кого назвал, живо собираться, через двадцать минут магички откроют портал, это уже согласовано с Варнским княжеством. И пусть сейчас обстановка между ними накалена, для братства делают исключение: договор о статусе егерей еще действует.

Игнат отошел в сторону. Винт был прав: нечего ему в таком виде там делать. Смехач – опытный егерь, уже лет пятьдесят тварей убивает, может, и получится у него распутать клубок.

Пока никаких дел в отделении у Игната не было, он решил сходить на торг, избавиться от трофеев. Одолжив ботинки у Андрея и подвернув рукава, он надел пояс с кобурой, в которой был уже не раз выручавший его пистолет, выложил из рюкзака все лишнее и направился к двери.

– Ты куда, болезный? – услышал он за спиной голос Бобыля. Тот стоял в дверях общего зала и, прищурившись, смотрел на Демидова.

– На торг, – отмахнулся Игнат. – Я быстро продам трофеи, куплю необходимое, зайду к кожевникам и назад.

– Совсем дурак? – удивленно спросил старый егерь. – Один после того дерьма, в которое ты угодил, за порог даже не суйся. Сейчас провожатого дам.

– Конвоира? – уточнил Демидов.

– Дурак ты, Видок, и не лечишься, – ответил Бобыль. – За твою голову приличную награду дали. Или ты думаешь, ты их вчера всех пострелял? Это начало. Так что не смей за порог в одиночку выходить, ты нам очень нужен. Мы слишком многих потеряли. Кстати, ты не в курсе, но это уже официальное распоряжение Винта: в город больше по одному никто не ходит, так что сейчас дружка твоего свистну, он проводит.

Борода явился через пару минут. В отличие от Игната он был в кольчуге, с пистолетом и здоровенным ножом из чистого железа. Причем пистолет у Андрея серьезный: благодаря слабой отдаче энергетического оружия это чудовище двенадцатого калибра имело тяжеленную пулю, которая из-за нанесенной на нее руны была разрывной и могла сделать в человеке дыру размером с голову двухлетнего ребенка. Стоил такой стальной заряд на порядок дороже, около двух чеков, и для нелюди не годился. Но и не твари сейчас стали основной проблемой егерей. Правда, и батарея была довольно мощной – отсюда впечатляющие габариты и вес. Борода легко орудовал этим чудовищем благодаря своим могучим ручищам.

Они спустились с крыльца и первым делом направились в оружейные ряды. Там накануне войны шел довольно оживленный торг, и стволы расходились как горячие пирожки. Игнат за десять минут пристроил все свои трофеи по хорошей стоимости. Надо сказать, в связи с ожидаемыми столкновениями цены на оружие задрали почти вдвое. И то, что раньше Игнат продавал за три чекана, сейчас стоило пять, а то и шесть. Также оружейники охотно взяли у него лом чистого железа. Последний прощальный привет от Юркого с напарником. Скоро это станет пулями, а может быть, чем-то еще. Единственное, чего Игнат не продал, – это металлические носки своих старых сапог, ну да самому пригодятся. Все время торга Борода стоял у него за спиной, сканируя людей и оберегая старого приятеля от неприятностей.

Следующим пунктом были ряды, где торговали всякой всячиной. Игнат купил магическую зубную щетку, бритву, а также зарядил все рунные тавро у рыночного мага-слабосилка. Подбор запасной одежды и нижнего белья много времени тоже не занял – не барышня: рубаха, штаны, пара маек, трусы – все это улеглось в избавленный от трофеев рюкзак. Осталось всего два пункта: цирюльня и мастер-кожевник, задача которого превратить шкуры ветрюхов в куртку и сапоги. Начали с него. Крепкий дед присвистнул, увидев выложенные на прилавок шкуры, ласково провел по рисунку ладонью.

– Готов купить у вас все по сто золотых за метр, – выдохнул он, назвав очень хорошую цену.

– Не продаю, – отрезал Игнат. – Мне нужен не покупатель, мне нужен тот, кто сделает для меня из них куртку и сапоги.

– Сапоги не ко мне – мой сын делает отличные, – произнес дед. – Сейчас я позову его, снимет мерки. Господин егерь хочет что-то особенное?

– Да, носы сапог должны быть из чистого железа. – Демидов извлек из рюкзака старые носы. – Можно использовать эти.

– Это возможно, – согласился кожевник. – Эй, Пашка, а ну бегом за папкой, пусть пулей сюда летит.

Малец, сидевший на высоком табурете, сорвался с места и уже через секунду скрылся за дверью.

– Внук, – пояснил дед. – А пока мой сын не появился, давайте снимем мерку для куртки.

Он достал метр и стал придирчиво измерять торс и руки Игната, спрашивал о фасоне, показал в альбоме рисунки моделей, что модно в этом сезоне. Игнат, ожидая сапожника, с интересом пролистал альбом с эскизами. Большинство ему не подходило, это была одежда для города, элегантная, но непрактичная, под нее не наденешь разгрузку. Кстати, о разгрузке, он совсем забыл, что, поскольку винтовка у него новая с барабаном, и разгрузку надо менять или винтовку, но цены на рынке кусались. Товар из Яр-княжества подорожал втрое. Несмотря на приличное состояние в золоте, которое после продажи трофеев увеличилось на

сотню чеканов, тратиться на новую винтовку, чтобы разгрузки не менять было как-то глупо.

– Разгрузки есть? – спросил он деда.

Тот кивнул и указал на вешалки у стены напротив, при этом даже не поднял глаз, придирчиво изучая кожу ветрюха.

Игнат хмыкнул и направился в указанном направлении. Таких, как ему было нужно, всего две. Обе очень непривычные, сам барабан в диаметре пять сантиметров и длиной под пулю, карманы расположены по бокам, по три с каждой стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kirill-sharapov/broshennaya-koloniya-mahovik-neizbezhnogo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити